

ЛОГИНОВА Милена Михайловна

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ПОНЯТИЙ
«ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА:
КОГНИТИВНЫЕ, ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
И ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар, 2017

Работа выполнена на кафедре общего и славяно-русского языкознания
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель	д. филол. н., проф. Елена Николаевна Рядчикова, проф. кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета
Официальные оппоненты	д. филол. н., проф. Светлана Конакбиевна Башиева, зав. кафедрой русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета д. филол. н., проф. Королькова Анжелика Викторовна, зав. кафедрой лингвистики и перевода Смоленского гуманитарного университета
Ведущая организация	Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Защита состоится 11 апреля 2017 года в 9.30 часов на заседании диссертационного совета Д.212.101.19 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора филологических наук на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/990>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Буданова С.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Выбор темы настоящего диссертационного исследования определен стремлением выявить языковую и гендерную специфику реализации в речи основополагающих для любой культуры, включая русскую, концептуализированных (как социально значимых) понятий «жизнь» и «смерть», выявить доминантные и второстепенные семантические признаки обозначающих их лексем и рассмотреть, как они отражаются в различных контекстах.

Учитывая разнообразие взглядов исследователей на понятие и концепт, считаем необходимым отметить, что мы придерживаемся позиции Р.М. Фрумкиной, которая указывает: «Термин *концепт* удобен тем, что акцентируя те реалии, к которым нас отсылает слово, он позволяет отвлечься от принятого в логике термина *понятие*...» [Фрумкина, 2001, с. 45]. Таким образом, проводится мысль о том, что термины «понятие» и «концепт» однородны, обозначают по сути одно и то же. Терминологическая разница нужна лишь для удобства ученых, для детерминирования логической и лингвистической отраслей знания. Представляется, что по отношению к комплексу смыслов, значений и представлений, связанных с жизнью и смертью, в лингвистическом исследовании возможно применить также синкретичный термин «концептуализированное понятие».

В последние десятилетия в отечественной лингвистике усиленно развивается лингвокультурологическое направление. Его цель состоит в реконструкции русской языковой картины мира (далее ЯКМ) на основании лингвистического и культурологического рассмотрения лингвоспецифических концептуализированных понятий русского языка. Языковая концептуализация – это когнитивный процесс, результатом вербализации которого является концепт как совокупность (поле) языковых единиц, которые иллюстрируют ментальные представления определенной тематики. Термин «концептуализация» в когнитивной лингвистике служит для наименования «процесса структуризации знаний, выделения единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении», для обозначения «живого процесса порождения новых смыслов» [Кубрякова и др., 1996, с. 93]. В этом случае можно понимать процесс языковой концептуализации как словесное оформление смыслов, накапливаемых человеческим сознанием [Рыбникова, 2001, с. 6].

В когнитивной науке принято мнение, что концептуальное пространство сознания человека организовано при помощи концептов, которые представляют собой словесно оформленные ментальные образования. «Концептуализация – один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [Кубрякова, 1996, с. 93].

Актуальность темы данного исследования определяется интересом современных гуманитарных наук к внутреннему миру человека, его когнитивной и творческой деятельности, а также к вопросу взаимодействия языка, мышления и сознания, языка и культуры, к отражению ценностных представлений посредством единиц языка и речи. Результатом вербализации энциклопедических, эмоционально-чувственных, национально-культурных, ассоциативных представлений

определенного тематического круга является концепт. Мы солидарны с Л.Ю. Буяновой, которая постулирует: «Для нас принципиален языковой статус концепта, что обусловлено рядом важных факторов» [Буянова, 2007, с. 50]. Среди наиболее важных из них считаем то, что «концепты есть отражение менталитета народа и его ЯКМ» [Рядчикова, Кушу, 2004 (б)], что концепты «становятся одним из источников познания, осмысления действительности, способствуют воспроизведению более полной и всесторонней картины окружающей действительности в сознании людей. КМ лингвокультурного сообщества в целом формируется языком как средством воплощения тех или иных культурных установок, стереотипов, символов, эталонов и т.п., которые организуют данный социум в сообщество. ЯКМ складывается из специфических, характерных для данного языка концептов, стереотипов языкового и культурного сознания» [Рядчикова, Кушу, 2004 (а), с. 7]. Это происходит за счет того, что «концепт характеризуется комплексом значений, которые приобретает языковой знак, эксплицируя национально значимый смысл» [Савельева, 2006, с. 16].

Выбор для нашего исследования концептуализированных понятий «жизнь» и «смерть» обуславливается тем, что они являются одними из базовых для русской ЯКМ и основными для каждого человека, независимо от его национальности, вероисповедания, жизненной позиции, социального положения, пола, возраста и т.д. Кроме того, несмотря на свою антиномичность, названные понятия тесно взаимосвязаны и часто являются следствием, итогом друг друга. Для того, чтобы полнее раскрыть содержание концептов «жизнь» и «смерть», учеными используются различные способы: сравнивается реализация концептов в разных языках, социальных группах и т.д. В настоящем исследовании основной акцент сделан на отражение менталитета в речи мужчин и женщин.

По мнению Е.С. Кубряковой, когнитивный аспект в изучении концептов очень важен, так как когнитивный подход дает толчок изучению языка «во всех его разнообразных связях с человеком, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, им осуществляемыми и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе» [Кубрякова, 1994, с. 3].

Проведенные исследования в области концепта дают возможность сделать вывод, что концепт – это некое лексико-семантическое единство, равно относящееся к языку и сознанию. Кроме того, в языке концепт представлен словами одного семантического поля. Поэтому рассмотрение концептов «жизнь» и «смерть» в лексико-семантическом аспекте представляется необходимым в рамках данного исследования. Это позволит наиболее полно и глубоко раскрыть место данных понятий в русской языковой картине мира.

Изучение гендерного аспекта в языкознании позволяет лучше понять женский или мужской взгляд на мир, выделить законы мужского и женского речевого поведения и определить их сходство и различия, в том числе и в представлении мужчин и женщин о жизни и смерти, которое в значительной степени влияет на формирование жизненного кредо человека и, как следствие, на его модель поведения, в частности, речевого, объясняет и помогает справиться с некоторыми барьерами в понимании друг друга, которые могут быть вызваны гендерными различиями коммуникантов.

Цель работы состоит в выявлении лингвокультурной, лингвокогнитивной и гендерной специфики репрезентации концептуализированных понятий «жизнь» и «смерть» в разнообразных видах контекстов, что необходимо для определения

ядерных, приядерных и периферийных признаков данных концептуализированных понятий, семантических особенностей, характерных для речи представителей обоих полов и для каждого пола в отдельности в произведениях разных жанров.

В связи с указанной целью ставятся следующие **задачи**:

1) рассмотреть лингвокультурологическую специфику понятия, концепта и гендерных особенностей речи как составных частей ЯКМ;

2) выявить семантические признаки концептуализированных понятий «жизнь» и «смерть», репрезентированные в поговорках, афоризмах, в языке художественных произведений русской литературы, и сопоставить их с признаками концептов, реализованными в словарных дефинициях;

3) классифицировать выявленные признаки в гендерном аспекте;

4) определить ядерные, приядерные и периферийные признаки концептуализированных понятий «жизнь» и «смерть» в речи представителей обоих полов в целом и каждого пола в отдельности;

5) сопоставить особенности репрезентации указанных концептуализированных понятий в различных речевых жанрах.

Объектом исследования являются когнитивные, лексико-семантические и гендерные характеристики концептуализированных понятий «жизнь» и «смерть» в русской ЯКМ.

Предмет исследования – языковые особенности репрезентации концептуализированных понятий «жизнь» и «смерть» в пословицах, поговорках, афоризмах, крылатых словах и произведениях русской художественной литературы середины XIX – середины XX вв.

Научная гипотеза исследования: в единицах языка и речи (поговорки, афоризмы, художественные тексты) реализуется значительно большее количество значений лексем «жизнь» и «смерть», чем это представлено в толковых и концептологических словарях. Немаловажную роль в расширении семантических признаков играет учет гендерных речевых особенностей. Рассмотрение концептов «жизнь» и «смерть» в речи мужчин и женщин, в частности, разнополых персонажей художественных произведений писателей-мужчин позволяет определить гендерные стереотипы мужчин о месте данных понятий в женской языковой картине мира.

Языковой материал был извлечен из толковых и энциклопедических словарей, сборников русских пословиц и поговорок, афоризмов и крылатых слов, из художественных произведений русских писателей середины XIX – середины XX вв., таких как А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, А.И. Куприн, М.А. Булгаков, М. Горький, Б.А. Лавренев, а также из сочинений русских писателей-фантастов (или писавших, в числе прочих, и фантастические произведения) XX в.: А.Р. Беляева, А.Н. Толстого, А.Н. Апухтина, П. Драверта, И.А. Ефремова. Всего проанализировано более 1000 языковых единиц. Отбор афоризмов и крылатых слов проводился методом сплошной выборки из следующих сборников: «Полное собрание сочинений» Козьмы Пруткова (1894), К.В. Душенко, Г.П. Манчха «Мысли, афоризмы и шутки выдающихся женщин» (2002), И. Захарова «Фаина Раневская. Случаи. Шутки. Афоризмы» (2002), А.В. Королькова «Словарь афоризмов русских писателей» (2005), К.В. Душенко «Большая книга афоризмов» (2006), К.А. Андриевская, М.В. Агеев, И.А. Атрошенко «Энциклопедия мудрости» (2010), и «Книга мудрости» (2011). В указанных изданиях процентное содержание мужских и женских высказываний о жизни и смерти составляет соответственно 78% и 22%. Отметим, что афоризмы отобраны составителями произвольно с

исторической точки зрения. «Мужские» афоризмы охватывают значительно больший период (с XII по XX век), чем «женские» (преимущественно XIX-XX вв.). Впрочем, это можно объяснить в основном теми же историческими причинами: как известно, долгое время женщины не играли столь значительных социальных ролей, особенно в России, как мужчины – за редким исключением. Кроме того, неравнозначны взгляды на жизнь и смерть мужчин и женщин с позиции профессии. С одной стороны, это видные общественные деятели и мыслители (Петр I, Иван Грозный, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, А. Суворов), с другой – преимущественно современные актрисы: Т. Доронина, Л. Гурченко, Г. Вишневская, А. Павлова и др. Но, несмотря на это, книги афоризмов все же являются фрагментом русской ЯКМ, поэтому анализ репрезентации в них концептов «жизнь» и «смерть» представляется нам обязательным.

Научная база исследования определена его целью и задачами. При изучении ЯКМ и концепта мы опирались на работы С.А. Аскольдова-Алексеева, Д.С. Лихачева, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, Б.А. Серебренникова, В.В. Воробьева, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, С.Г. Воркачева, И.А. Стернина, Э. Сепира, а также на положения, которые зафиксированы в лингвистических и философских энциклопедиях. Рассматривая понятие гендера и гендерной лингвистики, мы использовали труды Т.В. Гомон, Е.А. Земской, М.А. Китайгородской, Н.Н. Розановой, А.В. Кириллиной, Л.Г. Томской, а также работы зарубежных исследователей E. Massoby, C. Jacklin, D. Tannen и др.

Для выполнения поставленных задач в ходе исследования были использованы следующие **методы и приемы**: описательный метод, анализ словарных дефиниций, метод контекстуального анализа, метод концептуального анализа, общенаучные методы сплошной выборки, наблюдения и классификации, а также элементы количественного анализа при выявлении доминантных признаков концептов «жизнь» и «смерть».

Метод семантико-когнитивного анализа подразумевает, что «в процессе лингвокогнитивного исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе особого этапа описания – когнитивной интерпретации. Когнитивная интерпретация – это этап семантико-когнитивного анализа, без которого исследование остается в рамках лингвистической семантики. Семантико-когнитивный подход в лингвокогнитивных исследованиях свидетельствует о том, что путь исследования “от языка к концепту“ является наиболее убедительным и анализ языковых средств дает возможность выявить признаки концептов и смоделировать концепт самым простым и эффективным способом» [Рыжкина, 2014, с. 118].

Объединение когнитивного и лингвокультурного подхода в рамках лингвоконцептологии позволяет более полно воспроизвести целостный, «объемный» образ человека, зафиксированного в ЯКМ [Керимбаев, Ергубекова, 2012].

Научная новизна настоящего исследования заключается в выявлении языковой, когнитивной, жанровой и гендерной специфики репрезентации концептуализированных понятий «жизнь» и «смерть» в пословицах и поговорках, афоризмах и крылатых словах, а также в языке художественной литературы, в определении сходств и различий, в сравнении между собой доминантных признаков указанных концептуализированных понятий в речи представителей обоих полов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Паремии, афоризмы и художественные тексты репрезентируют широкий круг ядерных, приядерных и периферийных семантических и когнитивных признаков концептов «жизнь» и «смерть», что позволяет значительно расширить данные словарей относительно одноименных лексем. В пределах одного контекста способны реализоваться несколько семантических признаков концептов «жизнь» и «смерть»: доминантный, или основной, и второстепенные. Нередко в одном контексте реализуются признаки обоих концептов, как явно, так и имплицитно, на уровне лексической синонимии, фразеологии.

2. В мужской речи семантические признаки, составляющие приядерную зону, ближнюю и дальнюю периферии концепта «жизнь», указывают на активную жизненную позицию мужчин, на их жизнелюбие, несмотря на довольно критичное отношение к жизни. Особенности репрезентации концепта «жизнь» в женской речи в представлении мужчин-авторов свидетельствуют о менее активной жизненной позиции женщин по сравнению с мужчинами, им обычно не свойственно задумываться о таких философских вопросах, как вечность жизни, смысл жизни, кроме того, женщины склонны к неудовлетворенности жизнью.

3. Околоядерная зона, ближняя и дальняя периферии концепта «смерть» говорят о противоречивом понимании мужчинами смерти: и о спокойном восприятии, и о страхе одновременно. В речи женщин – персонажей «мужских» текстов приядерную зону концепта составляет всего один семантический признак: «нечто ужасное». Ближняя и дальняя периферии, как и в мужской речи, свидетельствуют о весьма противоречивом отношении к смерти (ожидании ее и страхе перед ней), о нежелательности для женщин чужой смерти.

4. В гендерном аспекте реализации концептов «жизнь» и «смерть» выделяются «мужские» и «женские» признаки данных концептов – те, которые отражены в речи только одного из полов. «Мужскими» признаками семантики концепта «жизнь» являются «нечто позитивное», «сознательный выбор пути», «нечто независимое от человека», «этап, период». Концепт «жизнь» имеет всего один «женский» признак – «жизнь как одушевленное существо». Это доказывает то, что мужское понимание жизни глобальнее, чем представления женщин, которые склонны размышлять о ней более узко и конкретно. Исследование концептов «жизнь» и «смерть» в речи женщин – персонажей художественных произведений писателей-мужчин позволяет определить гендерные стереотипы мужчин о месте указанных понятий в женской языковой картине мира.

5. Семантические признаки концепта «смерть» «одушевленное существо», «смерть как срок», «убийство», «нечто временное», «скрытость от чего-либо» характерны для речи мужчин. В женской речи распространены признаки «нечто воображаемое», «наказание», «высшая степень чего-либо». Концепт «смерть» отражен в мужской КМ более широко, чем в женской.

6. Жанровые особенности произведений и специфика изображаемых в них событий определяют специфику реализации семантических признаков концептуализированных понятий. Для пословиц и поговорок характерны признаки «жизнь, связанная с материальными ценностями» и «образ жизни как репутация»; «смерть как синоним спокойствия и тишины» и «внезапность смерти». Для афоризмов характерны «жизнь как одушевленное существо» и «смысл жизни»;

‘смерть как нечто позитивное’. Реалистическим произведениям свойственно понимание жизни как ‘явления, не зависящего от человека, судьбы’, ‘смерти как срока’, ‘пожелания смерти кому-либо’, ‘убийства’, ‘смерти как воображаемого явления’. Для языка фантастических произведений свойственны признаки, встречающиеся только в произведениях этого жанра: ‘возвращение к жизни’ и ‘лишение полноты жизни’; ‘смерть как нечто временное’, а также ‘скрытость от чего-либо’, ‘смерть как средство наказания’.

Теоретическая значимость работы заключается во вкладе в изучение концептов «жизнь» и «смерть», весьма значимых для русской ЯКМ, а также в исследовании гендерных особенностей речи; в определении места концептов «жизнь» и «смерть» в ЯКМ обоих полов, в расширении толкования соответствующих лексических единиц по сравнению со словарными.

Практическая значимость исследования заключена в том, что его результаты могут использоваться при чтении базовых и специальных курсов, проведении спецсеминаров по современному русскому языку, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, психолингвистике, лингвистическому анализу художественного текста, лингвистической гендерологии. Кроме того, данные исследования способны помочь глубже понять русскую культуру и менталитет, что может быть полезно при изучении русского языка как иностранного.

Основные результаты диссертационного исследования были апробированы на следующих конференциях:

Межвузовской научно-практической конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Анапа, 12-13 апреля 2007 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Анапа, 16-17 апреля 2009 г.); IX межвузовской конференции молодых ученых «Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения» (Краснодар, 24 апреля 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания» (Краснодар, 25-26 ноября 2011 г.); XI межвузовской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения» (Краснодар, 14 апреля 2012 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Слово Лермонтова и слово о Лермонтове: к 200-летию со дня рождения поэта» (Анапа, 28-29 июня 2014 г.); X международной научно-практической конференции «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия» (Новосибирск, 17-18 апреля 2015 г.); XI международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, 3-4 июля 2015 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка и Приложений. Общий объем работы – 193 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования; раскрывается научная новизна работы; определяются объект, предмет, методы и материал исследования; обозначаются его цель и соответствующие задачи; представлены теоретическая и практическая значимость проводимого исследования;

формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации работы.

Первая глава «Концептуальные и гендерные исследования в лингвокультурологическом аспекте» посвящена рассмотрению таких категорий, как понятие и концепт, приводятся различные точки зрения на вопрос их соотношенности, на структуру концепта в целом и концептов «жизнь» и «смерть» в частности, а также освещена роль данных концептов в создании русской ЯКМ. Кроме того, отражены основные тенденции гендерных исследований последних десятилетий и их лингвокультурологическая специфика.

Сегодня в языкознании сложилось множество толкований термина «понятие». Мы придерживаемся точки зрения Э.В. Кузнецовой, которая определяет понятие как одну из основных форм мышления, посредством которой реальность находит отражение в сознании человека [Кузнецова, 1989].

В современной лингвистике существуют различные точки зрения на соотношение терминов «концепт» и «понятие». Мнения ученых по данному вопросу можно условно разделить на две группы. В первую группу входят исследователи, которые считают, что концепт шире понятия, из чего следует, что последнее может быть одной из составляющих или стадией развития концепта (Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев, Н.Ф. Алефиренко, О.Е. Чернова). Ко второй группе отнесем ученых, которые принципиально различают категории «концепт» и «понятие» (Л.О. Чернейко, В.З. Демьянков, Л.Ю. Буянова и др.). Ю.В. Фоменко ставит под сомнение правильность термина *концепт* и целесообразность его употребления, утверждая, что он является лишь дублетом термина *понятие*. Изучив множество известных определений концепта, исследователь приходит к выводу, что концепт уступает понятию в точности термина, полноте смысла и универсальности [Фоменко, 2010]. В настоящем исследовании мы рассматриваем термины «концептуализированное понятие», «концепт», «понятие» как слова-синонимы. Поэтому в дальнейшем нами будет использован более распространенный и привычный термин «концепт». Для концепта классическим стало определение, данное Ю.С. Степановым, в котором изначально заложена связь языка, менталитета и культуры и которое стало определяющим для нашей работы: «Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек сам входит в культуру» [Степанов, 1997, с. 40]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что концепт — не столько материальное (выраженное словом, реализующееся посредством языковых единиц), сколько ментальное образование, которое содержит в себе все возможные значения какой-либо лексемы, а также представления человека об этих значениях. Однако концепт является важнейшим элементом ЯКМ, в которой он репрезентируется посредством той или иной лексемы. Этот факт дает основания утверждать, что концепт также — единица языка, некое лексико-семантическое единство, относящееся в равной степени к языку и сознанию. Кроме того, концепт является одним из способов формирования КМ.

КМ можно определить как некую модель реальности, существующую в сознании человека, совокупность знаний человека об этой реальности. В понятии «КМ» можно выделить ряд составляющих. Так, например, «научная КМ» есть совокупность воззрений человека на свойства и закономерности действительности, существующая как результат обобщения научных понятий.

Составной частью картин мира служит ЯКМ. Реконструкция ЯКМ является одной из наиболее значимых задач современной лингвистической семантики. Исследование ЯКМ ведется в двух направлениях. С одной стороны, производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке. С другой стороны, рассматриваются отдельные специфичные для данного языка концепты. Весьма распространенным способом реконструкции ЯКМ – концептуальный анализ. Этот метод являет собой обратный процесс от слова к сознанию человека и позволяет воссоздать видение автора того или иного фрагмента мира, содержит в себе не только какой-либо определенный предмет или феномен, а целый ряд представлений о нем, обретающих словесное выражение в речи человека.

Одними из основных лингвокультурных концептов для русской ЯКМ можно назвать «жизнь» и «смерть». Скрытые в них понятия стали ключевыми для сознания каждого человека, независимо от его религиозных взглядов, социального положения, жизненной позиции, пола, возраста, рода занятий; они играют важную роль в национальных культурах и религиях, а также в реконструкции ЯКМ. Кроме того, несмотря на свою противоположность, жизнь и смерть непосредственно связаны, так как жизни без смерти не бывает и так как представления, ментальные структуры, скрытые в них, часто вытекают одно из другого.

Анализ репрезентации концептуализированных понятий «жизнь» и «смерть» в речи представителей разных полов позволяет полнее раскрыть содержание указанных понятий.

«Жизнь» и «смерть» — антиномичные концепты. Несмотря на то, что понятия, заложенные в них, могут быть взаимосвязаны, они исключают друг друга и являются несовместимыми. Антиномия может быть логической (парадокс или противоречие) и семантической (антонимия, антитеза, оксюморон). Последняя имеет непосредственное отношение к концептам «жизнь» и «смерть», так как они вербализуются словами одного семантического поля (для каждого из понятий) и при анализе распадаются на семантические признаки, или семы.

Концепт выражается в языке словами единого семантического поля, которые и образуют его ядро и периферию. Семантическим полем принято считать совокупность лексических единиц, объединенных одним семантическим признаком, например, времени (минута, день, год, долго), пространства (место, далеко, близко), ментальных действий (думать, размышлять, понимать) и т.д.

В языкознании наиболее распространены два взгляда на структуру концепта:

1. Концепт имеет полевою структуру, которая включает ядро с прямыми номинациями и периферию с номинациями отдельных когнитивных признаков концепта (В.А. Маслова, З.Д. Попова, И.А. Стернин).

2. Концепт характеризуется трехслойной структурой, включающей внутреннюю форму, зафиксированную во внешней, вербальной форме, основные и второстепенные признаки (Ю.С. Степанов, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Л.В. Адонина).

В.А. Маслова считает, что ядро концепта образуют словарные значения лексем, а периферию – различные ее составляющие, ассоциации и коннотации [Маслова, 2004]. С ней солидарны З.Д. Попова и И.А. Стернин [Попова, Стернин, 2007]. С этой позиции структура концепта рассматривается учеными и в более поздних исследованиях: Р.Г. Погосян (2005), И.Б. Русакова (2007), В.В. Тарасенко (2008), А.А. Лепеньшева (2001). Вслед за этими учеными мы также придерживаемся

представлений о ядерной структуре концептов, выделяя в них ядро (лексема, дающая имя концепту, и семантические признаки, зафиксированные в толковых словарях), приядерную зону, ближнюю и дальнюю периферию (семантические признаки, выделенные в ходе анализа языкового материала). Семантические признаки, не зафиксированные в лексикографических изданиях, распределялись нами в ту или иную зону по принципу частотности. Переход от ядра к приядерной зоне и периферии не четок и происходит постепенно.

Основания, по которым единицы лексико-семантического поля концепта относятся к ядру или периферии, классифицированы А.А. Лепеньшевой: 1) частотность представленности в тексте; 2) специфика строения и содержания дефиниции к лексеме-репрезентанту как системе значений этой лексемы. Мы опирались на первое основание: наиболее частотные семантические признаки приближены к ядру, наименее частотные составляют ближнюю и дальнюю периферии концепта.

Кроме того, исследователь выделяет основные методы ограничения лексики, репрезентирующей концепт: 1) выбор синонимов к лексеме-репрезентанту; 2) выделение всех вероятных лексем-ассоциаций к лексеме, именуемой изучаемый концепт; 3) выделение лексем, в значениях которых находятся маркеры исследуемого концепта.

Проведенный нами анализ словарных [Ожегов, Шведова, 2003; Ушаков, 1995; Советский энциклопедический словарь, 1981; Словарь русского языка, 1981-1984; Алексеев, 2008; Лопатин, 2011] дефиниций лексем «жизнь» и «смерть» позволил определить ядерные признаки одноименных концептов. Для концепта «жизнь» такими признаками стали ‘форма существования материи’, ‘жизнь как срок’, ‘деятельность’, ‘реальность’, ‘активность’, ‘образ жизни’, для концепта «смерть» – ‘прекращение существования’, ‘смерть как степень’, ‘нечто ужасное’.

Л.Ю. Буянова рассматривает концепт как вербально-дериватологическое единство [Буянова, 2007]. В соответствии с этим мы также не будем ограничиваться изучением только «заглавных» лексем, т.е. единиц *жизнь* и *смерть*, и включим в исследование все производные, содержащие в себе семы жизни и смерти, относящиеся не только к именам существительным, но также и к другим частям речи. Это, в частности, лексемы *жить*, *поживать*, *прожить*, *проживать*, *пережить*, *живой*, *живо*, *живее*, *оживиться*, *оживить*, *воскрешение* и т.п. А также лексемы *умереть*, *угробить*, *убийство*, *скончаться*, *погубить*, *издохнуть*, *зачахнуть*, *пришибить*, *(у)давить*, *удавиться*, *погибель*, *не жить*, *неживой*, *мертвый*, *мертвец* и т.п. Таким образом, нами были проанализированы все категории лексики, репрезентирующей концепт.

Представляется, что лингвистический анализ разноструктурных языковых единиц может дать не одну общую, а разные структуры рассматриваемых концептов. Так, например, Н.А. Новикова рассматривает изменение семантического объема концептов «жизнь» и «смерть» от словаря к дискурсу [Новикова, 2003]. Диссертационное исследование В.В. Тарасенко строится на сравнении структуры концептов «жизнь» и «смерть» в системе языка и в сознании разноязычных носителей [Тарасенко, 2008]. Особенности вербализации концептов «жизнь» и «смерть» лексемами и фразеологическими единицами проанализированы в диссертационной работе Т.Н. Лоскутовой, которая моделирует семантическое поле каждого концепта, выделяя семантические признаки, составляющие ядерную и приядерную зоны и периферию [Лоскутова, 2009]. Исследование М.В. Гавриловой

посвящено реализации концептов «жизнь» и «смерть» в книге рассказов Ю. Буйды «Прусская невеста» [Гаврилова, 2012]. А.А. Осипова изучила место и структуру концептов «жизнь» и «смерть» в творчестве В.П. Астафьева [Осипова, 2012]. В нашей работе основной акцент сделан на гендерных особенностях. Рассмотрение лингвокультурных концептов, в частности «жизнь» и «смерть», в гендерном аспекте поможет постигнуть разницу мышления мужчин и женщин через представление человека об этих явлениях. В свою очередь, изучение данных концептов в гендерном аспекте позволит шире взглянуть на их содержание.

Гендерным исследованиям в лингвистических работах последнего десятилетия уделяется все большее внимание, что позволяет глубже проникнуть в женскую или мужскую КМ и определить модели мужского и женского речевого поведения.

В самом общем плане исследование гендера в языкознании касается двух групп проблем: 1) язык и отражение пола в нем; 2) речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин.

Как полагает М.А. Каратышова, гендерный аспект языковой личности необходимо понимать как совокупную характеристику, которая включает в себя как индивидуально-биологические, так и коллективно-социальные факторы [Каратышова, 2010]. Мы также будем рассматривать понятия «пол» и «гендер» как синонимы.

Весьма значительное количество работ посвящено наименованиям лиц женского и мужского пола. Условно можно выделить следующие направления гендерных исследований: 1) психолингвистическое; 2) социолингвистическое; 3) изучение наименований лиц женского и мужского пола и связанных с ними проблем референции; 4) коммуникативно-дискурсивное; 5) лингвокультурологическое. Психолингвистические и социолингвистические исследования посвящены изучению особенностей письменных и устных текстов, порожденных мужчинами и женщинами, влиянию половозрастных особенностей говорящего на процесс вербальной коммуникации, специфике восприятия речи, воздействию фактора пола на поведение информантов в ассоциативном эксперименте.

Изучение лингвокультурных концептов, в частности «жизнь» и «смерть», с точки зрения гендера помогает глубже проникнуть в женскую или мужскую КМ через представление человека об этих явлениях. Рассмотрение таких базовых для русской культуры концептов сквозь призму гендера призвано значительно расширить наши представления об этих явлениях. Исследование концептов «жизнь» и «смерть» в речи мужчин и женщин, в частности разнополых персонажей художественных произведений писателей-мужчин, позволило нам выявить гендерные стереотипы мужчин о месте данных понятий в женской языковой картине мира.

Вторая глава «Языковая реализация и гендерная специфика концептуализированных понятий “жизнь” и “смерть”» посвящена анализу репрезентации указанных понятий в когнитивном, лексико-семантическом и гендерном аспектах. Рассматриваются сначала особенности реализации концепта «жизнь», затем – концепта «смерть».

Помимо четырех словарных признаков, которые составили ядро концепта «жизнь», нами было выделено еще двадцать признаков, которые по принципу частотности были отнесены к приядерной зоне, ближней и дальней периферии. Таким образом, была определена структура концептов «жизнь» и «смерть»,

репрезентированных в языке русского словесного творчества. Выборка производилась из таких семи групп: 1) русские пословицы и поговорки; 2) афоризмы, принадлежащие мужчинам; 3) афоризмы, принадлежащие женщинам; 4) контексты реалистических произведений, содержащие женскую речь; 5) контексты реалистических произведений, содержащие мужскую речь; 6) контексты фантастических произведений, содержащие женскую речь; 7) контексты фантастических произведений, содержащие мужскую речь.

В русских пословицах и поговорках ядро концепта «жизнь» выражено словарными признаками: ‘форма существования материи’: *живой думает о живом; и воробей не живет без людей*; ‘характеристика образа жизни’: *какая жизнь, такие и песни; каково живется, таково и спится*;

Наиболее приближенным к ядру концепта оказывается семантический признак ‘жизненные ценности’: *живи просто – доживешь до ста лет; живи тихо – не увидишь лиха*. Ближнюю периферию концепта «жизнь» образуют несколько семантических признаков:

- ‘жизнь как нечто негативное, тяжкое’: *жилоьсь – заломилось, худобью в мир пустилось; жизнь прожить – не поле перейти*;

- ‘жизнь, связанная с материальными ценностями’: *жить на широкую ногу; о чем тому тужить, кому есть, чем жить*;

- ‘жизнь как нечто позитивное’: *не в гору живется, а под гору; жизнь не надокучит*.

На дальней периферии концепта разместился наименее частотный семантический признак ‘образ жизни как репутация’: *жизнь измеряется не годами, а делами; где жить, там и слыть*.

Пословицы и поговорки лишены гендерной специфики, так как они не имеют авторства, являются отражением многовекового опыта народа. Кроме того, паремии характерны для речи людей обоих полов в равной степени.

Представим гендерные особенности содержания концепта «жизнь» на основе анализа афоризмов. Из словарных признаков в мужских афоризмах представлены:

- ‘жизнь как срок’: *Как ей не быть умной, возясь всю жизнь с такими дураками* (В.О. Ключевский);

- ‘форма существования материи’: *Много людей живет не живя, но только собираясь жить* (В.Г. Белинский);

- ‘характеристика образа жизни’: *Частная жизнь, не знающая ничего за порогом своего дома, как бы она ни устроилась, бедна* (А.И. Герцен);

- ‘жизнь как синоним активности’: *Без стремления к бесконечному нет жизни, нет развития, нет прогресса* (В.Г. Белинский);

- ‘реальность’: *Моралисты говорят об эгоизме, как о дурной привычке, не спрашивая, может ли человек быть человеком, утратив живое чувство личности* (А.И. Герцен).

Наиболее приближен к ядру концепта признак ‘смысл жизни’: *Смысл жизни не в том, чтобы удовлетворять все желания, а в том, чтобы иметь их* (М.М. Зощенко).

К ближней периферии по количественной характеристике отнесены следующие признаки:

- ‘ценности жизни’: *Без ума жить худо* (Д.И. Фонвизин);

- ‘жизнь как сознательный выбор пути’: *По разным природным склонностям и путь жития разный* (Г.С. Сковорода);

- 'жизнь как нечто негативное': *Русская **жизнь** и грязна, и слаба, но как-то мила* (В.В. Розанов);

- 'жизнь как процесс познания': *Если бы мне иметь сто **жизней**, они не насытили бы всей жажды познания, которая сжигает меня* (В.Я. Брюсов).

Дальнюю периферию концепта «жизнь» в мужских афоризмах составили признаки:

- 'жизнь как драгоценность': *Нет выше идеи, как пожертвовать собственной **жизнью**, отстаивая своих братьев и свое отечество* (Ф.М. Достоевский);

- 'жизнь как нечто позитивное': *Настоящая душевная **жизнь**, настоящая идейная сторона **жизни** состоит именно в использовании лучших сторон и тела, и духа* (В.И. Вернадский).

В женских афоризмах практические те же семантические признаки распределились по-иному. Из ядерных признаков концепта «жизнь» здесь представлены следующие:

- 'жизнь как срок': *Я всю **жизнь** боюсь глупых. Особенно баб. Никогда не знаешь, как с ними разговаривать, не скатываясь на их уровень* (Ф. Раневская);

- 'жизнь как синоним активности': *Мы не знали, что стихи такие **живучие*** (А. Ахматова);

'характеристика образа жизни': *Подобно монахине, она [артистка] не в праве вести **жизнь**, желанную для большинства женщин* (А. Павлова);

- 'форма существования материи': *Трудно **жить** завтрашним днем с сегодняшним гардеробом* (Т. Клейман);

- 'реальность': *Я **живу** в придуманных мирах, играю придуманных людей и считаю эту **жизнь** настоящей* (Т. Доронина).

В приядерной зоне оказываются признаки:

- 'ценности жизни': *Величайшее несчастье женщины – мужчина ее **жизни*** (М. Нуровская);

- 'жизнь как нечто негативное': *Мы, русские, умеем **жить** плохо – научились* (В. Токарева);

В ближнюю периферию концепта «жизнь» входят признаки:

- 'жизнь как процесс познания': *Не все в **жизни** надо читать, не обо всем иметь свое мнение, можно не стыдиться чего-то не знать* (Н. Берберова);

- 'смысл жизни': *В моей молодости вопрос о смысле **жизни** подменялся поисками цели. К этому так привыкли, что многие и сейчас не видят различий между смыслом и целью* (Н. Мандельштам).

Дальнюю периферию концепта «жизнь» в женских афоризмах составили признаки:

- 'быстротечность жизни': *Учтите, мне **жить** осталось всего сорок пять минут* (Ф. Раневская);

- 'жизнь как одушевленное существо': *В диалоге с **жизнью** важен не её вопрос, а наш ответ* (М. Цветаева);

- 'жительство': *Я не собираюсь становиться домохозяйкой. Муж сам стирает. И потом он **живет** с мамой* (Г. Старовойтова).

Существует гендерная специфика репрезентации концепта «жизнь» в контекстах реалистических произведений русской литературы. Начнем с обзора мужских представлений о жизни. Из словарных признаков в речи персонажей-мужчин представлены следующие:

- 'жизнь как срок'. Контексты этой группы можно условно разделить на две группы:

а) неопределенный, как правило, долгий срок, например: *Всю жизнь буду тебе благодарен* (Б. Лавренев. «Сорок первый», Говоруха-Отрок);

б) конкретный отрезок времени, как то: *На что вот я – старик, шестьдесят второй год живу, а их [предрассудков] не имею* (И.С. Тургенев. «Отцы и дети», старик Базаров);

- 'жизнь как синоним активности': *Живей, что ль, поворачивайся там, Маслова, говорю!* (Л.Н. Толстой. «Воскресение», надзиратель);

- 'реальность': *По временам, когда мгновения счастья вставали перед ним живые и яркие <...>* (В.Г. Короленко. «Слепой музыкант», автор);

- 'характеристика образа жизни': *Такое житье, что как поутру встал, так и за вытье...* (М. Горький. «На дне», Бубнов).

Наиболее многочисленным, а значит, наиболее приближенным к ядру концепта является признак 'жизненные ценности': *Я люблю комфорт жизни <...> это не мешает мне быть либералом* (И.С. Тургенев. «Отцы и дети», Ситников).

В ближнюю периферию вошли следующие признаки:

- 'жительство': *Там такие дома, что в каждом народе живет вдвое больше, чем во всей Степани* (А.И. Куприн. «Олеся», автор);

- 'жизнь как судьба, не зависящая от человека': *Вся жизнь переменялась от одной ночи, или, скорее, утра* (Л.Н. Толстой. «После бала», Иван Васильевич);

- 'жизнь как нечто негативное': *Отобрали у господ землю и имена, но их затошнило от поганого житья, нащетились и прут на нас, на мужиков и рабочих, войной...* (М.А. Шолохов. «Нахаленок», Фома);

Семантические признаки, которые репрезентируются в наименьшем количестве контекстов, составили дальнюю периферию концепта «жизнь»:

- 'вечность': *Человек – одно звено в бесконечной цепи жизней, которая тянется от него из глубины прошедшего к бесконечному будущему* (В.Г. Короленко. «Слепой музыкант», автор);

- 'этап, период': *Для такой уверенности у него был тот довод, что, во-первых, он был богат, а во-вторых, только что приступал к жизни, несмотря на свои пятьдесят восемь лет* (И.А. Бунин. «Господин из Сан-Франциско», автор);

- 'жизнь как нечто позитивное': *Господь с тобой, живи, знай, в свое удовольствие...* (М. Горький. «На дне», Костылев);

- 'жизнь как сознательный выбор пути': *Они глухи на страстные порывы грешной жизни и идут по грустному пути долга так же покойно, как и по пути самого яркого личного счастья* (В.Г. Короленко. «Слепой музыкант», автор);

- 'жизнь как процесс познания': *<...> ты недаром так долго жил с людьми, ты их знаешь: у тебя орлиный взгляд* (И.С. Тургенев. «Отцы и дети», Николай Петрович);

Далее рассмотрим семантические признаки, зафиксированные в речи персонажей-женщин в текстах авторов-мужчин. Из ядерных признаков в женской речи, как и в мужской, наиболее частотным является признак 'жизнь как срок': *Видать, всю жизнь у маменьки под юбкой сидел* (Б. Лавренев. «Сорок первый», Марютка). Кроме этого, в речи персонажей-женщин репрезентирован словарный признак 'форма существования материи': *Я вам когда-нибудь расскажу свою жизнь...* (И.С. Тургенев. «Отцы и дети», Одинцова); 'характеристика образа жизни':

Ну, уж я знаю, как я тебя и купцом сделаю и **жить** с тобой совсем как следует стану (Н.С. Лесков. «Леди Макбет Мценского уезда», Катерина Львовна).

Из выделенных нами признаков наиболее широко представленным, а потому отнесенным к приядерной зоне, стал признак ‘жизнь как нечто негативное’: *Несколько раз Олеся пыталась пройти сквозь это **живое** ужасное кольцо, но ее постоянно отталкивали опять на середину* (А.И. Куприн. «Олеся», автор).

В женской речи ряд признаков, образующих ближнюю периферию концепта «жизнь», выглядит следующим образом:

- ‘жизненные ценности’: *Ну-ну, хитрости! Без хитростей на свете не **проживешь*** (А.Н. Островский. «Бесприданница», Огудалова-мать);

- ‘жительство’: *Ну, скажите, после того... что было, разве возможно нам **жить** вместе?* (Л.Н. Толстой. «Анна Каренина», Долли).

Наименее выраженным в количественном отношении и поэтому находящимся на дальней периферии концепта «жизнь» является признак ‘жажда жизни’: *Ну... еще немножко... **пожить бы**... немножко!* (М. Горький. «На дне», Анна).

Интерес вызывают также особенности реализации концепта «жизнь» в языке фантастических произведений русской литературы. В контекстах, принадлежащих мужчинам, из ядерных признаков концепта представлены следующие:

- ‘жизнь как срок’: *Еще моя гипотеза: мозг Шарика в собачьем периоде его **жизни** накопил массу понятий* (М.А. Булгаков. «Собачье сердце», Борменталь);

- ‘жизнь как синоним активности’: *Круглый и **живой**, как мячик, с ясными детскими глазами, он [Сабуров] был везде – и всегда успевал делать самые разнообразные дела* (П. Драверт. «Повесть о мамонте и ледниковом человеке», автор);

- ‘жизнь как форма существования материи’: *Вот пустынная область Галактики, бедная светом и **жизнью** окраина, где находится наша солнечная система и мы сейчас* (И.А. Ефремов. «Туманность Андромеды», Эрг Ноор).

Реализован в наибольшем количестве контекстов и потому отнесен к приядерной зоне концепта «жизнь» семантический признак ‘жажда жизни’: ***Жить** я хочу, Мстислав Сергеевич* (А.Н. Толстой. «Аэлита», Гусев).

Ближнюю периферию концепта составили следующие семантические признаки:

- ‘жительство’: *Мне предложили здесь кафедру, и я остался, чтобы **жить** возле дорогой могилы* (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», голова Доуэля);

- ‘возвращение к жизни’: *Еще я видел **воскрешенного** Сальватором индейца* (А.Р. Беляев. «Человек-амфибия», Бальтазар);

Дальняя периферия представлена признаками:

- ‘лишение полноты жизни’: *Что вы мне **жить** не даете?* (М.А. Булгаков. «Собачье сердце», Шариков);

- ‘жизнь как драгоценность’: *Поэтому, если вам дорога **жизнь**, – никому ни слова о дьяволе* (А.Р. Беляев. «Человек-амфибия», Педро Зурита);

- ‘жизнь как этап, период’: *И несмотря на эту безотрадную картину, чем-то родным и хорошим повеяло на меня из далекой, протекшей там **жизни*** (А. Апухтин. «Между жизнью и смертью», автор);

- ‘характеристика образа жизни’: *Давно уже разрешилась загадка, дважды экипаж звездолета сменял трехмесячный сон на столь же длительную нормальную **жизнь*** (И.А. Ефремов. «Туманность Андромеды», автор).

Контексты, реализующие словарные признаки концепта «жизнь» в речи женщин, наиболее многочисленны:

- ‘жизнь как форма существования материи’: *Я малообразованна, но знаю, что голова не может **жить** без тела* (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», Брике);
- ‘жизнь как срок’: *Семнадцать лет – перелом **жизни*** (И.А. Ефремов. «Туманность Андромеды», Эвда Наль);
- ‘характеристика образа жизни’: *Они отводили им высокие, горные пастбища, где переселенцы могли **жить** первобытно и созерцательно* (А.Н. Толстой. «Аэлита», Аэлита).

Приядерная зона концепта «смерть» образуется признаком ‘жизнь как нечто негативное’: *Какова ваша **жизнь**?.. Вы лишены всего* (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», Мари).

В ближнюю периферию концепта «жизнь» вошли следующие признаки:

- ‘жизнь как драгоценность’: *В первый раз **жизнь** дорогого мне человека находится в руках хирурга, и я хорошо понимаю переживание тех людей, которые в жизни сталкивались с вашим искусством...* (И.А. Ефремов. «Туманность Андромеды», Эвда Наль);

Дальнюю периферию концепта «жизнь» в речи женщин в фантастических произведениях составили семантические признаки:

- ‘жительство’: *На восточных плоскогорьях Азии **жило** желтолицое, с раскосыми глазами, сильное племя учкуров* (А.Н. Толстой. «Аэлита», Аэлита);
- ‘жизнь как вечность’: *Вы пришли в **жизнь** в хорошо устроенном обществе, созданном поколениями миллиардов известных тружеников и борцов за лучшую **жизнь*** (И.А. Ефремов. «Туманность Андромеды», Эвда Наль).

Итак, словарными признаками, то есть составляющими ядро концепта «жизнь», являются: ‘форма существования’, ‘жизнь как срок’, ‘деятельность’, ‘характеристика образа жизни’, ‘активность’ и ‘нечто реальное’. Частотность каждого семантического признака, выделенного нами в ходе анализа языкового материала, отражена в таблице 1. Суммировав показатели всех групп произведений, можем судить о том, к какой зоне поля концепта его отнести.

Таблица 1. Реализация концепта «жизнь»

№ п/п	Наименование семантического признака	Процентная характеристика							Итого
		Паремии	Афоризмы		Контексты реалистич. пр.		Контексты фантастич. пр.		
			м	ж	м	ж	м	ж	
1.	‘жизнь, связанная с материальными ценностями’	2,6%	-	-	-	-	-	-	2,6%
2.	‘образ жизни как репутация’	1,4%	-	-	-	-	-	-	1,4%
3.	‘жизнь как нечто негативное’	2,3%	2,4%	4%	2,3%	4%	-	4%	19%
4.	‘жизнь как нечто позитивное’	2,5%	1,3%	-	1,2%	-	-	-	5%
5.	‘жизнь как процесс познания’	-	2,5%	2,5%	1%	1%	-	-	7,5%

6.	‘быстротечность’	-	-	1,3%	1,3%	-	-	-	2,6%
7.	‘ценности, приоритеты’	3,9%	4,1%	4%	4%	2%	-	-	18%
8.	‘жизнь как одушевленное существо’	-	-	1,4%	-	-	-	-	1,4%
9.	‘жительство’	-	-	1,2%	2,5%	2,6%	2,4%	1,3%	10%
10.	‘смысл жизни’	-	3,5%	3%	-	-	-	-	6,5%
11.	‘жизнь как драгоценность’	-	1,3%	-	-	-	1,2%	2,5%	5%
12.	‘жизнь как сознательный выбор пути’	-	2,5%	-	1,5%	-	-	-	4%
13.	‘жизнь как нечто, независящее от человека, судьба’	-	-	-	2,6%	-	-	-	2,6%
14.	‘жизнь как этап, период’	-	-	-	1,3%	-	1,3%	-	2,6%
15.	‘жажда жизни’	-	-	-	-	2%	3%	-	5%
16.	‘лишение полноты жизни’	-	-	-	-	-	1,4%	-	1,4%
17.	‘возвращение к жизни’	-	-	-	-	-	2,6%	-	2,6%
18.	‘жизнь как вечность’	-	-	-	1,4%	-	-	1,2%	2,6%

Для концепта «смерть» характерно не только меньшее (по сравнению с концептом «жизнь») количество семантических признаков, но и меньшее количество языковых единиц. Это, вероятно, можно объяснить тем, что такое явление, как смерть, в отличие от жизни, до сих пор остается практически не изученным и совершенно неведомым человеку, пугающим его в высшей степени, в ряде случаев даже табуированным.

Ядро концепта «смерть» в русских поговорках образует словарный признак ‘прекращение существования’: *люди мрут – нам дорогу трут; двум смертям не бывать, а одной не миновать.*

В приядерной зоне оказывается признак ‘неизбежность смерти’: *от смерти не спрячешься; бойся, не бойся, а смерть у порога.*

Ближнюю периферию образуют следующие семантические признаки:

- ‘внезапность смерти’: *смерть берет распахом; сегодня венчался, а завтра скончался;*

- ‘причина смерти’: *и от меда мухи мрут; даже большой корабль может затонуть от малой течи;*

- ‘смерть как избавление’: *помрешь – так отдохнешь; помрем – все хорошо будет.*

Дальнюю периферию концепта «смерть» по причине низкой частотности реализации формируют следующие признаки:

- 'абсолютная сила': *умрешь, ничего с собою не возьмешь; мертвые с погоста не ходят;*

- 'смерть как символ спокойствия и тишины': *дом с детьми – базар, без детей – могила; тихо, как в могиле.*

Анализ гендерных особенностей реализации концепта «смерть» в афоризмах показал, что в мужской речи ядерные признаки концепта «смерть» репрезентируются следующим образом:

- 'смерть как степень': *Слово бьет иногда насмерть* (А. Грин);

- 'прекращение существования': *Смерть наступает для нас не только тогда, когда мы умираем, но и тогда уже, когда умирают наши близкие* (Н.А. Бердяев);

Ближняя периферия концепта выражена признаком 'смерть как абсолютная сила': *Мертвеца не рассмешишь, а глупого не научишь* (Даниил Заточник).

Дальняя периферия несколько шире, к ней относятся следующие признаки:

- 'причины смерти': *Бог скорее простит удавившегося, чем погибшего ради тщеславия* (Иван Грозный);

- 'смерть как одушевленное существо': *Смерть – величайший математик, ибо безошибочно решает все задачи* (В.О. Ключевский);

- 'смерть как нечто позитивное': *Когда в наших сердцах бледнеют воспоминания, смерть заставляет их вновь расцвести в своих руках* (Ф.И. Тютчев).

В «женских» высказываниях концепт «смерть» очень редко находит отражение. Поэтому в структуре концепта «смерть» выделяется только ядро, околоядерная зона и периферия без разделения последней на ближнюю и дальнюю. В корпусе женских афоризмов из семантических признаков, относимых нами к ядру концепта, репрезентирован только признак 'прекращение существования': *Судьбу от рождения до смерти каждый человек тклет нить за нитью, как паук свою пряжу* (Е. Блаватская).

В приядерной зоне по принципу частотности находится признак 'причины смерти': *Мы не от старости умрем – от зависти умрем* (Г. Гофф).

Периферию концепта «смерть» составили признаки:

- 'смерть как нечто обыденное и неизбежное': *Лично я не боюсь смерти, а скорее бессмертия* (Р. Литвинова);

- 'смерть как избавление': *Я не умею выразить, но мне кажется, что, когда я умру, я стряхну с себя все лишнее, всю тяжесть – и легко, легко станет, – и улечу куда-то* (С. Толстая).

В контекстах реалистических произведений словарные, то есть ядерные признаки, репрезентированы в речи мужчин следующим образом:

- 'смерть как прекращение существования': *Стало быть, если чувства мои уничтожены, если тело мое умрет, существования никакого уж не может быть?* (Л.Н. Толстой. «Анна Каренина», Левин);

- 'смерть как нечто ужасное': *Ты меня от смерти спасла, а это незабвенно* (Б. Лавренев. «Сорок первый», Говоруха-Отрок);

- 'смерть как степень': *Однажды тебя совсем убьют... до смерти...* (М. Горький. «На дне», Актер);

Наиболее приближенным к ядру оказывается признак 'убийство'. Причем у этого признака можно выделить различные смысловые оттенки:

- убийство – ерунда:

За убийство в драке – только тюрьма (М. Горький. «На дне», Сатин).

- подстрекательство к убийству:

Она меня подговаривала мужа **убить**... подговаривала... (М. Горький. «На дне», Пепел);

- причина убийства:

*А **убил** – из-за бабы?* (М. Горький. «На дне», Лука);

*Зачем тебя **давить**? Кому от этого польза?* (М. Горький. «На дне», Костылев);

- угроза убийства:

*Тохта! Если ружье есть – кладь наземь. Без тамаши, а то всех **угроблю*** (Б. Лавренев. «Сорок первый», Евсюков);

- убийство как побуждение к действию:

*Абрам! Иди... Василиса Наташку **убивает**... иди!* (М. Горький. «На дне», Костылев).

Ближнюю периферию концепта «смерть» составили признаки:

- ‘смерть как срок, предел’: *Мы до старости, до самой смерти будем идти рука об руку <...>* (А.И. Куприн. «Олеся», автор);

- ‘смерть как абсолютная сила’: *Миссис страдала, как она думала, больше всех: ее несколько раз одолевало, ей казалось, что она **умирает**, а горничная <...> только смеялась* (И.А. Бунин. «Господин из Сан-Франциско», автор);

- ‘смерть как одушевленное существо’: *Смерть Оли Мещерской пленила её [красную даму] новой мечтой* (И.А. Бунин. «Легкое дыхание», автор);

- ‘причины смерти’: *Все с голоду **поумирают*** (А.П. Чехов. «Степь. История одной поездки», Кузьмичов).

Дальняя периферия концепта «смерть» представлена не менее разнообразно. К ней относятся следующие семантические признаки:

- ‘смерть как нечто обыденное и неизбежное’: *Все так: рождаются, проживут, **умирают**. И я помру... и ты... Чего жалеть?* (М. Горький. «На дне», Бубнов);

- ‘своя смерть как избавление’: *Ты с радостью **помирай**, без тревоги... **Смерть**, я те говорю, она нам – как мать малым детям...* (М. Горький. «На дне», Лука);

- ‘чужая смерть как избавление’: *Вот погоди... **умрет** жена...* (М. Горький. «На дне», Клещ);

- ‘пожелание смерти кому-либо’: *Погибели на вас нет... на проклятых... чтоб вас всех передумала хвороба...* (В.Г. Короленко. «Слепой музыкант», слепой звонарь).

Несколько иная картина в высказываниях, приписываемых авторами женщинам. Из ядерных признаков концепта «смерть» у женщин, как и у мужчин, наиболее частотным является признак ‘смерть как прекращение существования’: *Помрет ведь... Что я Евсюкову скажу?* (Б. Лавренев. «Сорок первый», Марютка). Кроме того, в речи персонажей-женщин репрезентируются и словарные признаки: ‘смерть как степень’: *Когда же меня-то будет любить хоть кто-нибудь? Доведете вы меня до **погибели**?!* (А.Н. Островский. «Бесприданница», Лариса Огудалова); ‘смерть как нечто ужасное’: *Я как поглядела на него, так и пошевелиться не могу; вижу, сидит Яков, а лицо у него **мертвое**, зеленое...* (А.И. Куприн. «Олеся», Олеся).

Наиболее приближенным к ядру становится признак ‘своя смерть как избавление’. Контексты данной группы можно условно разделить на две подгруппы: ‘своя смерть как избавление’: *Как хорошо умереть... пока еще упрекнуть себя не в чем* (А.Н. Островский. «Бесприданница», Лариса Огудалова); ‘чужая смерть как избавление’: *Как **издох** мой милый муженек, - ни дна бы ему ни покрывки, - так я*

целый день просидела: сижу и все не верю счастью своему... (М. Горький. «На дне», Квашня).

Ближняя периферия иллюстрирует несколько противоречивые представления женщин о смерти. К ней относятся признаки:

- ‘убийство’: *Если только пойдет на это дело... либо ему, либо мне не жить, а уж ты со мной будешь* (Н.С. Лесков. «Леди Макбет Мценского уезда», Катерина Львовна);

- ‘смерть как нечто, воображаемое’: *А то... вообразу себе, что завтра я... скоропостижно помру... <...> Летом хорошо вообразать про смерть...* (М. Горький. «На дне», Наташа).

Дальняя периферия концепта «смерть» включает в себя только признак ‘пожелание смерти кому-либо’: *Волки! Чтоб вам издохнуть! Волки!* (М. Горький. «На дне», Настя).

В фантастических произведениях гендерная специфика репрезентации концепта «смерть» в мужской речи такова. Ядро концепта выражено словарным признаками:

- ‘смерть как прекращение существования’: *Есть основания думать, что он не умирал, и мой долг – подать ему медицинскую помощь* (П. Драверт. «Повесть о мамонте и ледниковом человеке», Сабуров);

- ‘смерть как нечто ужасное’: *Мы знаем смертельную опасность – вырождение Марса* (А.Н. Толстой. «Аэлита», Гор).

Из тех признаков, которые мы выделили в ходе анализа, наиболее выражен в количественном плане признак ‘смерть как нечто временное’, вследствие чего он и отнесен к приядерной зоне: *Асфиксия (удушье), короткая агония - и смерть, которая для меня была всего лишь потерей сознания* (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», голова Доуэля).

Ближнюю периферию концепта по принципу частотности составили следующие семантические признаки:

- ‘смерть как нечто обыденное и неизбежное’: *Все равно помрет...* (М.А. Булгаков. «Собачье сердце», Преображенский);

Дальняя периферия представлена признаком ‘скрытость от кого-либо’: *Для него [сына] я умер* (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», голова Доуэля).

Контексты, принадлежащие женщинам, содержащие интересующие нас лексемы, представлены меньшим количеством и разнообразием. Ядро концепта составляют здесь словарные признаки:

- ‘смерть как прекращение существования’: *Еще нынче перед самой смертью обо мне вспомнил и приказал, чтобы Софья Францевна неотлучно при мне находилась* (А. Апухтин. «Между жизнью и смертью», Настасья). Несмотря на то что данный признак словарный, в отобранных нами языковых единицах он не является самым многочисленным из всех.

- ‘смерть как нечто ужасное’: *Учитель предостерегал меня: он сказал, что я погибну* (А.Н. Толстой. «Аэлита», Аэлита).

В приядерной зоне по причине наибольшей частотности репрезентации находится признак ‘смерть как абсолютная сила’: *Только не в ад! Я умру от ужаса...* (А. Беляев. «Голова профессора Доуэля», Брике).

Периферия концепта «смерть» в речи персонажей-женщин фантастических персонажей состоит всего из двух признаков, которые представлены примерно одинаковым количеством контекстов. Поэтому в данном случае отсутствует

разделение на дальнюю и ближнюю периферию. Итак, здесь репрезентированы следующие признаки:

- ‘смерть как средство наказания’: *Не просите меня, сын неба, лучше убейте меня, дорогой сын неба* (А.Н. Толстой. «Аэлита», Иха).

Выделенные нами семантические признаки, а также степень их близости к ядру концепта «смерть» отражены в таблице 2.

Таблица 2. Реализация концепта «смерть»

№ п/п	Наименование семантического признака								
		Парем и	Афоризмы		Контексты реалистич. пр.		Контексты фантастич. пр.		Итого
			м	ж	м	ж	м	ж	
1.	‘смерть абсолютная сила’	1%	3%	-	3%	-	-	5%	12%
2.	‘смерть как синоним спокойствия и тишины’	1,5%	-	-	-	-	-	-	1,5%
3.	‘причины смерти’	3%	1,5%	4,5%	3%	-	-	-	12%
4.	‘внезапность смерти’	3%	-	-	-	-	-	-	3%
5.	‘смерть как избавление’	3%		3%	1,5%	4,5%		-	12%
6.	‘смерть как нечто обыденное и неизбежное’	4,5%	4,5%	3%	1,5%	-	3%	-	16,5%
7.	‘смерть как одушевленное существо’	-	1,5%	-	3%	-	-	-	4,5%
8.	‘смерть как нечто позитивное’	-	1,5%	-	-	-	-	-	1,5%
9.	‘смерть как нечто ужасное’	-	-	-	1,5%	4,5%	3%	4,5%	13,5%
10.	‘смерть как срок’	-	-	-	3%	-	-	-	3%
11.	‘пожелание смерти кому-либо’	-	-	-	1,4%	1,6%	-	-	3%
12.	‘убийство’	-	-	-	4,4%	3,1%	-	-	7,5%
13.	‘смерть как нечто воображаемое’	-	-	-	-	1,5%	-	-	1,5%
14.	‘смерть как нечто временное’	-	-	-	-	-	4,5%	-	4,5%
15.	‘скрытость от чего-либо’	-	-	-	-	-	1,5%	-	1,5%
16.	‘смерть как средство наказание’	-	-	-	-	-	-	3%	3%

В **Заключении** обобщаются полученные результаты и формулируются основные выводы.

Итак, словарными признаками, то есть составляющими ядро концепта «жизнь», являются следующие: ‘форма существования’, ‘жизнь как срок’, ‘деятельность’, ‘характеристика образа жизни’, ‘активность’ и ‘нечто реальное’. Частотность каждого семантического признака, выделенного нами в ходе анализа языкового материала, отражена в таблице 1. Суммировав показатели всех групп произведений, можем судить о том, к какой зоне поля концепта его отнести. К приядерным признакам относим ‘жизнь как нечто негативное’, ‘приоритеты, ценности’. Из словарных признаков доминантными (в количественном выражении) не являются признаки ‘деятельность’ (он не реализуется ни в одном из выбранных нами для анализа произведений) и ‘нечто реальное’.

К признакам ближней периферии мы отнесли ‘процесс познания’, ‘смысл жизни’, ‘жительство’.

Остальные признаки (‘жизнь, связанная с материальными ценностями’, ‘образ жизни как репутация’, ‘жизнь как нечто позитивное’, ‘быстротечность’, ‘одушевленное существо’, ‘вечность’, ‘нечто, не зависящее от человека, судьба’, ‘лишение полноты жизни’, ‘возвращение к жизни’, ‘жизнь как драгоценность’, ‘жизнь как сознательный выбор пути’, ‘этап, период’, ‘жажда жизни’) отнесены нами к дальней периферии концепта «жизнь». Чаще всего такая низкая частотность обусловлена тематикой и жанровыми особенностями произведения. Признак ‘не зависящее от человека, судьба’ реализуется заметно реже, чем признак ‘сознательный выбор, путь’, что указывает на активную жизненную позицию литературного персонажа. Интересно также, что признак ‘нечто позитивное’ менее выражен в выбранных контекстах, нежели признак ‘нечто негативное’.

Что касается гендерного аспекта реализации концепта «жизнь», то в мужской речи ядро данного концепта образуют словарные признаки ‘форма существования материи’, ‘время, срок’, ‘нечто реальное’, ‘активность’ и ‘характеристика образа жизни’. В ходе анализа языкового материала семантические признаки, выделенные нами, по принципу частотности расположились следующим образом. Приядерную зону составляет признак ‘ценности жизни’. Ближнюю периферию концепта составили признаки ‘жизнь, как сознательный выбор, путь’, ‘жизнь как нечто негативное’, ‘жительство’, ‘процесс познания’, ‘жажда жизни’. Признаки ‘этап, период’, ‘жизнь как драгоценность’, ‘вечность’ и ‘нечто, не зависящее от человека, судьба’, ‘жизнь как нечто позитивное’, ‘возвращение к жизни’, ‘лишение полноты жизни’ составляют в мужской речи дальнюю периферию концепта «жизнь». Такое распределение семантических признаков указывает на активную жизненную позицию мужчин, их жизнелюбие, несмотря на довольно критичное отношение к жизни. Немаловажно также, что признаки ‘быстротечность’, ‘одушевленное существо’, ‘жизнь, связанная с материальными ценностями’, ‘образ жизни как репутация’ не реализуются в мужской речи, что говорит об определенной независимости мужчин от материального благополучия и мнения окружающих, а также о том, что мужчины не склонны задумываться о смысле и быстротечности жизни.

По тому же принципу проводилось распределение семантических признаков концепта «жизнь» в женской речи. Ядро здесь также образуют словарные признаки ‘форма существования материи’, ‘время, срок’, ‘нечто реальное’, ‘характеристика образа жизни’, ‘активность’. Отметим, что последний из словарных признаков

репрезентируется в крайне малом количестве контекстов. Это говорит о таком гендерном стереотипе мужчин, что у женщин менее активная жизненная позиция, нежели у мужчин. Из выделенных нами признаков ближе всего к ядру оказался 'жизнь как нечто негативное'. Семантические признаки 'жительство', 'ценности жизни' по принципу частотности образуют ближнюю периферию. Дальняя периферия включает следующие семантические признаки: 'процесс познания', 'быстротечность', 'смысл жизни', 'жизнь как драгоценность', 'одушевленное существо', 'жажда жизни' и 'вечность'. Этим подтверждается предположение, что женщины склонны испытывать не радость и жажду жизни, а скорее неудовлетворенность ею. Кроме того, женщинам обычно не свойственно задумываться о таких философских вопросах, как вечность жизни и, напротив, ее быстротечность, смысл жизни и т.д. Отметим, что многие признаки, реализуемые в мужской речи, отсутствуют в женской речи. Например: 'жизнь, связанная с материальными ценностями', 'образ жизни как репутация', 'нечто позитивное', 'жизнь, как сознательный выбор, путь', 'нечто, не зависящее от человека, судьба', 'этап, период', 'лишение полноты жизни', 'возвращение к жизни'. Это свидетельствует о более узком понимании женщинами слова «жизнь», чем мужчинами (по мнению писателей-мужчин).

Что касается концепта «смерть», то к особенностям его репрезентации можно отнести не только меньшее (по сравнению с концептом «жизнь») количество семантических признаков, но и меньшее количество языковых единиц. Это, вероятно, можно объяснить тем, что такое явление, как смерть, в отличие от жизни, до сих пор остается практически не изученным и совершенно неведомым человеку.

Ядерными признаками концепта «смерть» являются словарные признаки 'прекращение существования', 'смерть как степень', 'смерть как нечто ужасное'. На основании количественных показателей, отраженных в таблице 2, к приядерной зоне нами был отнесен лишь один признак 'смерть как нечто обыденное и неизбежное'. Это, вероятно, указывает на смиренность человека перед смертью, сознание своей беспомощности перед ней. Семантические признаки 'абсолютная сила', 'причина смерти', 'смерть как избавление', 'убийство' в соответствии с их коэффициентом частотности мы отнесли к ближней периферии. Важно, что среди доминантных признаков отсутствует словарный признак 'смерть как степень'.

Остальные признаки ('нечто обыденное', 'одушевленное существо', 'пожелание смерти', 'спокойствие и тишина', 'внезапность смерти', 'смерть как срок, предел', 'нечто воображаемое', 'нечто временное', 'скрытость от кого-либо', 'смерть как наказание') являются единичными, обусловленными жанровыми и тематическими особенностями произведения и потому отнесены нами к дальней периферии.

Изучение гендерной специфики реализации концепта «смерть» позволило отметить, что в мужской речи околоядерную зону концепта образуют семантические признаки 'нечто обыденное и неизбежное', что говорит о весьма спокойном восприятии мужчинами этого явления. Признаки 'абсолютная сила', 'причина смерти', 'одушевленное существо', 'убийство', 'нечто временное', 'нечто ужасное' составили ближнюю периферию концепта «смерть» в мужской речи. Последний признак свидетельствует о том, что в мужском сознании страх перед смертью все-таки присутствует. Дальнюю периферию концепта образуют признаки 'смерть как избавление', 'пожелание смерти', 'скрытость от кого-либо', 'нечто позитивное', 'срок, предел'. Немаловажно, что не реализуются в мужской речи в художественных

произведениях следующие признаки: 'спокойствие и тишина', 'внезапность смерти', 'нечто воображаемое' и 'наказание'. Первые два признака характерны только для пословиц и поговорок, а два последних свойственны только женской речи.

Интересна реализация концепта «смерть» в речи персонажей женского пола в текстах авторов-мужчин. Приядерную зону концепта составляет всего один признак: 'нечто ужасное'. Признаки 'смерть как избавление', 'причина смерти' образуют ближнюю периферию данного концепта. Дальнюю периферию составили признаки 'абсолютная сила', 'нечто обыденное и неизбежное', 'пожелание смерти', 'нечто воображаемое', 'наказание', 'убийство'. Нереализованными в женской речи остались следующие признаки: 'спокойствие и тишина', 'внезапность смерти', 'одушевленное существо', 'нечто позитивное', 'срок, предел', 'нечто временное', 'скрытость от кого-либо'. Отметим, что такое распределение семантических признаков свидетельствуют о приписывании авторами мужского пола женщинам весьма противоречивого отношения к смерти (ожидания ее и страхе перед ней), о нежелательности для женщин чужой смерти.

Во многих контекстах невозможно выделить какой-либо один признак концепта. Очень часто в контексте реализуется несколько признаков: доминантный, или основной, и второстепенные. Нередко в рамках одного контекста реализуются признаки обоих концептов, как явно, так и скрыто, имплицитно, на уровне синонимии, фразеологии.

Кроме того, среди выделенных семантических признаков можно отметить такие, которые свойственны только одной группе произведений. Например, для пословиц и поговорок характерны признаки 'жизнь, связанная с материальными ценностями' и 'образ жизни как репутация'; 'смерть как синоним спокойствия и тишины' и 'внезапность смерти'. Для афоризмов характерны 'жизнь как одушевленное существо' и 'смысл жизни'; 'смерть как нечто позитивное'. В языке реалистических произведений обнаруживается понимание жизни как 'нечто, не зависящее от человека, судьба'; 'смерть как срок', 'пожелание смерти кому-либо', 'убийство', 'смерть как нечто воображаемое'. Для языка фантастических произведений свойственны признаки, встречающиеся только в произведениях этого жанра: 'возвращение к жизни' и 'лишение полноты жизни'; 'смерть как нечто временное', а также 'скрытость от чего-либо', 'смерть как средство наказания'.

Перспективы дальнейшего развития темы видятся в изучении гендерного аспекта концептов «жизнь» и «смерть» в речи носителей других языков, в художественных текстах писателей-женщин, в лирических произведениях, а также в идиостиле какого-то отдельного автора.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Зинченко (Логинова) М.М. Гендерная специфика реализации концептов «жизнь» и «смерть» в языке реалистических произведений русской литературы // Вестник МГТУ. – Майкоп, 2011. – Вып. 1. – С. 104-108.
2. Логинова М.М. Структура концептов «жизнь» и «смерть» (на материале русских паремий) // Вестник ВУиТ. – Тольятти, 2016. – Т. 1. № 1. – С. 117-123.
3. Логинова М.М. Гендерная специфика реализации концепта «смерть» в текстах русских фантастических произведений // Вестник ЧГУ. – Череповец, 2016. – № 1 (70). – С. 46-49.

В других изданиях:

4. Зинченко (Логинова) М.М. Эволюция женского образа в романах И.С. Тургенева «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне» // Студент и научно-технический прогресс: Мат-лы Межвуз. научно-практ. конф. – Анапа, 2007. – С. 244-248.
5. Зинченко (Логинова) М.М. Концепты «жизнь» и «смерть» в повести М.А. Шолохова «Судьба человека» // Студент и научно-технический прогресс: Мат-лы Межвуз. научно-практ. конф. – Анапа, 2009. – С. 72-76.
6. Зинченко (Логинова) М.М. Современное состояние исследований особенностей мужской и женской речи // Мат-лы 9-й Межвуз. конф. молодых ученых. – Краснодар, 2010. – С. 84-88.
7. Зинченко (Логинова) М.М. Реализация концептов «жизнь» и «смерть» в афоризмах и крылатых словах, принадлежащих женщинам // Мат-лы 9-й Межвуз. конф. молодых ученых. – Краснодар, 2010. – С. 88-91.
8. Зинченко (Логинова) М.М. Когнитивно-семантический анализ лексемы «жизнь», репрезентированной в русских пословицах и поговорках // Когнитивная лингвистика и вопросы языкового сознания: Мат-лы Междунар. научно-практ. конф. – Краснодар, 2011. – С. 104-105.
9. Логинова М.М. Гендерная специфика реализации концепта «жизнь» в афоризмах и крылатых словах // Мат-лы 11-й Межвуз. конф. молодых ученых. – Краснодар, 2012. – С. 78-88.
10. Логинова М.М. Представленность концептов «жизнь» и «смерть» в тексте романа М.Ю. Лермонтова «Вадим» // Слово Лермонтова и слово о Лермонтове: к 200-летию со дня рождения поэта. Сб. науч. ст. и метод. рекомендаций по материалам Всероссийской научно-практ. конф. – Анапа, 2014. – С. 18-21.
11. Логинова М.М. Особенности реализации концептов «жизнь» и «смерть» в повести А.И. Куприна «Яма» // Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия: Мат-лы X Междунар. научно-практ. конф. – Новосибирск, 2015. – С. 53-55.
12. Логинова М.М. Гендерная специфика реализации концепта «жизнь» в фантастических произведениях русских писателей // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: Мат-лы XI Междунар. научно-практ. конф. – Екатеринбург, 2015. – С. 79-82.